

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
 В БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
 СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И
 ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ
 ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Знамя ПОБЕДЫ ЗНАМЯ МИРА!

№ 4 изданий 31-й
 № 38 (4933) Выходит 13 мая 1975 г. Цена 1 коп.

НАВСЕГДА запомни мы эти майские дни — щедрые на цветы, на зелень лугов и парков, солнце и щебет птиц. Зелёный салют весны, жизни — навстречу празднику! Мы вспоминаем, как по улицам городов-героев шли колониными ветераны Великой Отечественной войны. Мы вспоминаем их лица, седые головы, звёзды Героев, ордена и медали. Никогда ещё мы не видели столько орденов сразу! Казалось, вся страна надела ордена в свой великий день — тридцатипятие Победы.

Гордымью переполняется сердце. Смотрите, люди мира! Это мы, семья победителей, советский народ. Это мы, коммунисты, в жестокой борьбе отстаивали завоевание Октября, дело, которое завещал нам Владимир Ильич Ленин. Это мы, коммунисты, разгромили фашизм — самое чудовищное порождение империализма, не позволили фашистам превратить мир в концлагерь, погасили смрадный фашистский костёр. С нами — правда историк. С нами все честные, передовые люди земли.

Победа над фашизмом, как Октябрь тысяча девятьсот семидеятого года, подняла человечество на новую, высшую ступень истории. В мире прибавилось света, добра, свободы, справедливости. Возникла мировая социалистическая система. Зашаталась и рухнула колониальная империя. Перед человечеством открылся дорога к миру. Красное Знамя Победы, поднятое нашей страной над поверженным рейхстагом, стало Знаменем Мира. Так же крепко, как держали Знамя Победы советские солдаты, гвардейцы тыла, держит наша страна Знамя Мира.

Бывают такие мгновения в истории, которые люди переживают все вместе, водноию. Так было в эти дни. Так было, когда в Кремльском Дворце съездов по торжественное собрание, посвящённое 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, собрались ветераны войны и труда, Герои Советского Союза, полные кавалеры ордена Славы, Герои Социалистического Труда из всех союзных республик, наши зарубежные друзья. Где бы мы, советские люди, ни были в тот час, дома или на трудовом посту, все мы были в этом зале.

Все мы слушали извлекновенно, трогательно сердце каждого речь Генерального секретаря

Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Леонида Ильича Брежнева. Леонид Ильич Брежнев говорил о великом подвиге советского народа — о солдатах, партизанах, подпольщиках, гвардейцах тыла. О тех, кто не вернулся с фронта, кто погиб, защищая свободу, независимость и честь своей Родины, о тех, кто всегда будет с нами — в наших сердцах и в наших делах.

...Мы видели, как в зал Дворца съездов явились знамёна воинских частей, знамёна заводов и фабрик, ковавших в тылу победу. Мы присутствовали священно, радостно нашего народа — Знамени Победы. Мы повторили слова нерушимой клятвы юного поколения Страны Советов:

«Клянемся тебе, родная Партия, всегда и во всё быть твоим боевым помощником, надёжным резервом, ударным отрядом строителей коммунизма! Клянемся!»

...А нам пришлось на Красную площадь с перазоном Кремлёвских курганов. В утренний час руководители партии и правительства возложили венки к Мавзолею Владимира Ильича Ленина, к могиле Неизвестного солдата. А потом здесь, на Красной площади, состоялось грандиозная манифестация молодёжи. Молодое поколение Страны Советов появилось: трудиться так, как смрачался отец! В живом, бурлящем море молодёжи, заполнившей Красную площадь, пламенуют красные гаптушки пионеров. Сегодня им вместе с комсомольцами доверена высокая честь — аста в почётный напару у Мавзолея Ленина. Как только на площади появились ветераны войны и труда, их окружили пионеры. Они так и стояли рядом во время митинга в одной шеренге: ветераны и дети.

Гирлянда Славы поднята над Красной площадью молодыми руками, движется к могиле Неизвестного солдата. Камеется, нет конца ей, как нет конца нашей благодарной памяти...

От имени 250 миллионов советских людей наша великая страна обратилась ко всем, кому дорого будущее планеты: «Припожизна все силы, чтобы оно было мирным и дети».

Слова эти сказаны от имени народа, строящего коммунизм. Коммунизм и мир — нераздельны. Великое счастье — жить и расти в стране, поднявшей над всей планетой Красное знамя Победы — Знамя Мира!

НА СНИМКАХ СВЕРХУ ВНИЗ:
 Москва, Кремльский Дворец съездов, 8 мая 1975 года. Торжественное собрание, посвящённое 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.
 На торжественное собрание пришли пионеры и отряды.
 9 мая. Торжественная манифестация на Красной площади.
 Фото В. ГУСЕВА и Фотохроник ТАСС.

Знакомьтесь — **ИВАН СТЕПАНОВИЧ ШМЕЯ**. Ветеран войны. Вы можете его увидеть в фильме Константина Симонова «Шёл солдат». Это о нём и ещё о тридцати девяти солдатах, кавалерах трёх орденов Славы. Иван Степанович приехал в Москву из белорусского города Девятилесья, чтобы встретиться в эти дни со своими однополчанами.

ШЁЛ СОЛДАТ...

Вот о чём я хочу сказать. Тогда, в сорок первом, я окончил десять классов. Строил разные паны. А в тот июнь в день собрался мы на стадион поиграть в футбол. Вдруг над нами — самолёт. Звёзды красивые на крыльях. Мы очень любили самолёты. Детишками мечтали стать. Самолёт оказался не нашим. А звёзды для маскировки нарисовали. Мы поняли это, когда диндлин очередь прошила футбольное поле. Несколько ребят остались лежать на траве...

Через несколько дней фашисты вступили в наш город. Я сел на велосипед и уехал от фронтёв. Коляк доорался до Могилёва. И там стал солдатом.

В отдалённом истребительном батальоне воевал. По танкам фашистским бутылки с горючей жидкостью бросали. Но вот что хочу сказать — верюли мы и в трудные дни в нашу победу. С того самого первого июньского дня верили! И когда очень тяжело было — верили! Без этой веры жить не могли.

А под Сталинградом, когда замкнули кольцо окружения, был для нас самый счастливый день. Ничего не помнится так ярко, как тот день. Потому что в тот день вера наша в победу оправдалась. Награда нам была за все трудные дни.

И был ещё один день, о котором хочу сказать. Был день последний — мае.

На реке Висле мы его встретили. Победил А нас, нескольких человек, вызывает командир и говорит: «Надо идти к фашистам. Большая группировка самых оголтелых фронтёв не слает оружие».

Вот такой день был. Победил Совет. А мы идем к фашистам. И не знаем — вернёмся обратно или нет. Легче десять раз в разведку сходить, чем идти парализованно к врагу. И вырвался нас в тот день всё та же вера в победу, в правоту нашего дела.

Извлеклись над нами фашисты, ногами размахивали. А мы стояли и смотрели на них. Что уж они в наших глазах прочитали, трудно сказать. Смотришь, вроде подостенно к фашистам. Посовещались и сдались — выбросили оружие...

Вот такое мне вспоминается. День первый. День под Сталинградом. И день последний. И во все эти дни нас вырвала вера наша неустрашимая в то, что мы победим.

ВСЕ МЫ, КТО ШЁЛ В ЭТИ ГОДЫ ПОД ПУЛИ, СНАРАДЫ И БОМБЫ, ШЛИ С МЫСЛЮ О ТОМ, ЧТО ГОТОВЫ ОТДАТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ, ЛИШЬ БЫ ЖИЛА НАША ЛЮБИМАЯ РОДИНА, БЫЛ СВОБОДЕН И СЧАСТЛИВ НАШ НАРОД.

(Из речи **Л. И. БРЕЖНЕВА** на торжественном собрании в Кремльском Дворце съездов, посвящённом 30-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне.)

Эти снимки сделали журналисты, которые с оружием в руках шли по дорогам войны — от первого до последнего дня. Вглядитесь в них внимательно — это величие подвига солдата-героя.

НА СНИМКАХ (сверху вниз):

1. Огонь!
2. Атака!
3. Победа!

И ПРОБИЛ ЧАС!

Увидел — «Пионерской правде» 17 января 1975 года фотографии пунта, который прощала с нашими артиллеристами? Сотни километров, освобождая земли Европы. Выбывался в список не с мой ли батареи пушка?

Командовал я в батареи 370 мм артоптака 230й стрелковой ордена Суворова II степени дивизии, входившей в состав 5-й ударной армии. В ночь с 15 на 16 апреля 1945 года мой наблюдательный пункт был в двухстах метрах от передовых траншей нашей пехоты. Впереди — фашистское логово.

Ещё затемно тышина была расколота залпом тысяч орудий и миномётов.

Вдруг стало светло как днём. Это вспыхнул яркий свет прожекторов. Впервые в истории войны были применены прожекторы, чтобы слепить противника. Бесполодней, прозвонивший темлу свет! Отдельные орудия врат из ступени обороны начали стрелять по прожекторам. Раздались стоны и крики равных девчат. Несмотря на обстрел, стойкие прожектористы продолжали ослеплять врага.

По сигналу ракет наша пехота с развиртугми красными знамёнами пошла в атаку. В тумсто голубом светом двигались японские знамёна. Сотни речущих знамен! Они были слышны вострого огня Сердце, нервы — все вырвалось. Сейчас ничто не могло нас остановить — мы шли в последний бой.

Утром 13 апреля вступили в Зеленогоним высотам. Помню, выобразил на высокую насыпь железной дороге. По нашей пехоте вёлся злобный огонь. Зеленогониме высоты были умело упрелены фашистскими танками. Соседи, Солтанин, «краски» — так советские солдаты называли стальные кольяи с амбразурами.

Мы оборудовали наблюдательный пункт. Пунта моей батареи был точию; правые попадали в «краски» и танки!

Фашисты в те часы уже не применили авиацию из-за отсутствия бензина, и поэтому «натопили не уезжали после каждого своего залпа, как это делало все войну. Теперь они стояли рядом и «подывали» высоты мощными снарядами. Наши штурмовики «ИЛ-2» буквально «отгожили» укрепления врага.

Но нам только наша пехота подымалась в атаку, по ней только открывался губительный огонь. Сопровитались фашисты с яростью обречённых. Здесь в последних боях мы потеряли тысячи своих товарищей — вечная им Слава!

Днём 17 апреля я обратил внимание на левый фланг, где слыны Зеленогониме высоты были более положены В стереотрубу заметил, как по этим склонам шли цепи солдат. Когда в цепях атакующих увидел Красное знамя, понял, что бойцы соседней 8-й гвардейской армии, которой командовал генерал Фудиков (имея Маршал Советского Союза), помогли солдатам нашей 5-й ударной армии выйти на вершину. Произошло потрясающее: видя помощь соседа слева, наши солдаты без артиллерийской, без помощи авиации в едином порыве с криками «За Родину!» долгая сопротивление врага, вышли на вершину Зеленогониме высоты!

Штурм фашистской штабеля. Что делалось в наших сердцах, когда мы били режиссат, трудяку вырывать склонами. Вот и сейчас, когда пишу эти строки, сердце стучит от волнения.

Мы продвинулись в центр Вербана. Все ближе и ближе к режиссату...

И, наконец, пробила час ПОВЕДА!

Я как и сотни других воинов, расписался на режиссату. «Дошёл!» — думая я... Вот она — победа правого дела!

Прошло с тех пор три десятилетия. Я уже много лет работаю на шахте. Все силы, все умение, всё моё сердце — Родине! Пусть живёт и здравствует земля родная!

Пионерский фронт,
Г. Артем.

Николай Сумцов.

Александр Алексеевич Рыжков. Он встал в боевой строй в самом начале войны. Десятидвухлетним лейтенантом. Под Смоленском.

Сейчас Рыжков — полковник. Преподает в одной из военных академий нашей страны. Иногда он рассказывает молодым офицерам то, что собирается рассказать вам сейчас.

КЛЯТВА

Первые месяцы войны были для нас самыми трудными. Мы отступали. Помню дорогу, глухой просёлок, по которому выдвинула наша часть в небольшой деревне Рубежные избы. Берёзы, очень гибкие, сменяющие красные. И старики, кричащие, мощные, седобородый. Он бросил нам — германские слова: «На кого же вы нас оставили?»

Муж, вчерашние курсанты, опустел глава.

Потом кто-то из нас сказал: «Мы вернёмся, отец. Не вернулись не можем!» Это было

сказано тихо, с горечью, как и слова старика, но твёрдо. И все же...

Вы знаете, в наши села въезжали мотоциклисты в машинном цеху мундирной. Вы знаете, фашистам — силовым слепой жестокости. Им не должно быть места на земле.

Мне повезло. Я был в частях, прорвавшихся в сорок четвёртого к берегам. Прута. Город Коломыя, стремительный выход к государственной границе СССР. Наши танки. Радостные возгласы женщины, поющих «Катюша...». И с первой силой в мо-

ей памяти прозвучало: «...Не вернуться не можем!» — наша клятва. Клятва тех, кому выдало отступать в сорок первом.

Февраль 1945-го. Померания. Вместе с группой мотоотрядов я вошёл в немецкую деревню Кляпфорт. Аккуратные кирпичные дома. Газовая кухня в центре. Котельная, деревья вымерла — пустые улицы, дворы и звуки вокруг. Было раннее утро.

Внезапно на улице появился старик. Как тогда, на Смоленщине. Только немцев был точ и горбелен. А рядом шагала мальчишка лет семи. Меня поразила общность во взглядах старика и ребёнка: страх, сознание обречённости. И голый, связанный в глазах.

Я оглянулся на своих солдат. Вася Куртинков, простой парень из под Вологды, молча потонулся в колесе мотоцикла. Не за диском для автомата. За хребтом из солдатского байка...

К РАБОТЕ ГОТОВЫ!

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ
В ПИОНЕРСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ

30-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ
ПОСВЯЩАЕТСЯ

БАШНЯ ПЛЫВЁТ НАД ПАРУСОМ

9 мая на Останкинском пруду выстроились тридцать две парусные модели. Шестнадцать — класс «оптимист» и столько же классов меньше, то, кому не больше двенадцати. У них и лодка поменьше, и парус один. В «юнаках» — самые большие, пятнадцатилетние, по два человека в лодке под двумя парусами.

Но прежде чем самые большие и самые маленькие сядут в лодки, они выстроятся на берегу и Балтийской набережной, член партии с 1919 года Павел Антонович Лешневич скажет речь. О Дне Победы, чистом небе и солнце над головой. А контр-адмирал Иван Григорьевич Блинов будет ставить градусы и подглядывать втроем глазами на юнг с гордым видом: ну-ка, посмотрим, что вы умеете делать!

А я, корреспондент «ПIONEРСКОЙ правды», буду стоять на берегу и смотреть в синее море. Ну, конечно, я знаю, что это не море, а пруд, что никакого шторма нет и в помине и что я совсем не умею управлять парусом. Но ведь так хочется...

Хотите раскрою тайну! Пять лет назад Алёша Саваров тоже учился на парусном спорт. Пришлось стать чемпионом...
— Останкинская Башня плывёт над парусом. Над ней золотится белое солнце гегаты Ветер надует паруса.

В классе «оптимист» первым стал Саша Марзурин.
и. ПОВОЛИЧНИК.

Фото автора.

Фото Г. ВИНТОВОРА.

ВЫ ИЩЕТЕ РАБОТУ? РАБОТА ИЩЕТ ВАС!

Лето приближается стремительно, лето, как футбольный мяч, посланный в ворота хорошим нападающим. Уже тринадцатый! Четырнадцатый! Пятнадцатый! Может быть, ты на голову перерос мяч или даже отел? Если так, то наверняка хочешь доверить себя на взрослость, познать настоящую цену рубля и, конечно же, размяться после года, что прошёл за партой...

Мы не ошиблись? Нет! Тогда слушай: «ПIONEРСКАЯ правда» начинает деловой разговор. Его тема — твой труд летом в городе. Допустим, ты не хочешь ограничивать его только школьной производственной практикой. А в лагерь труда и отдыха поедут от вашей школы не все... Словом, ты ищешь работу, хотя тебе ещё не шестнадцать, и по закону тебя ещё не могут принять на работу на любой завод, в любое учреждение, почту, в поликлинику, магазин...
Если хочешь — работа найдёт тебя! Готовы уже теперь! Совет дружины, горном и райком комсомола помогут тебе найти интересное дело.

А пока несколько сообщений из Москвы.
В Тушинском районе ученики спецшколы № 59 помогут взрослым сдать в строй новую станцию метро — «Планерная. Надеюсь, станция станция! Будут спать, ведь чистоту здесь наводят ребята!

Трудовые отряды школ Свердловского района будут работать на предприятиях столицы. Например, на фабрике «Сборная». В продукции — мыло, кремы, зубная паста —

будут уложены руками ваших сверстников.

800 мальчишек и девчонок из Советского района отправятся в Центральное железнодорожное бюро обслуживания пассажиров. Кто-то уже работал здесь в прошлом году. Хотите узнать как? Читайте заметку нашего корреспондента В. ПАРИНОЙ. Она называется:

СПАСИБО!

— Ждите... Ждите... Ждите... — слышишь иногда в телефонной трубке, когда наберешь номер телефона Центрального железнодорожного бюро обслуживания пассажиров.

Вы идёте. И вдруг вместо монотонного голоса автомата в трубку врывается молодой, звонкий девичий голос:

— Бюро заказов 329 слушает.

Едва вы успели сказать, что вам надо на канникулы поехать к брату в Ангарск, как на вас обрушивается поток коротких, быстрых, четких вопросов: когда, каким поездом, каким вагоном, какое место? Затем вас просят подождать, и вы слышите, как голос, спрятанный за номером 329 (он принадлежит Лобе Соколовой из 531-й московской школы), заказывает для вас у диспеттера именно то, что нужно.

Заказ принят. Билет принесут домой.

Когда Лоба Соколова впервые сказала, что поехала и поехала на канникулы, рассказав, за соседним пультом, сидела её подружка Оля Лобанова

и ещё восемнадцать её товарищей школьниц.

...На пульте вспыхнула лампочка. Лоба щёлкнула рычажком — соединилась с пассажиром, назвала свой номер.

— Золото, мне бы билеты до Кисловодска, — услышала Лоба старший голос.

Заотлетел скорее выполнить просьбу — помочь.

— Спасибо, родная, — сказал на прощание кто-то. И у Лобы стало хорошо на душе.

— Просто не знаю, как бы стало обидно! прошлым летом без школьниц, — говорит заместитель администратора бюро Валентина Павлова Саварова. — Ну, скажите, где бы мы взяли на временную работу триста человек?

Триста ребят, триста школьниц. Что они сделали! Обслужили 310 тысяч пассажиров. Как справилась! Сто пятьдесят благодарностей в письмах, а уж устных, таких, как «спасибо», — почти после каждого заказа.

— Почувствовалась работа! — спросили мы у школьниц Жюры Толчицкого.

— Очень. Жаль, я раньше не знала, что летом можно поработать по-настоящему.

В характеристике, которую дали ребятам, сказано: «Доказали, что могут работать с большой ответственностью». Появились интерес к географии, электронно-вычислительным машинам. Появился рабочий гордость. Значит, лето прошло не напрасно. А КАК ПРЮДЖЕТ ТВОЕ!

надо, то ещё что-нибудь. Мне кажется, она заинтересовалась, когда увидела, что я всё ошибки в отдельную тетрадку выписала и придумала специальные упражнения. Она упражнения сделала и говорит: давай ещё.

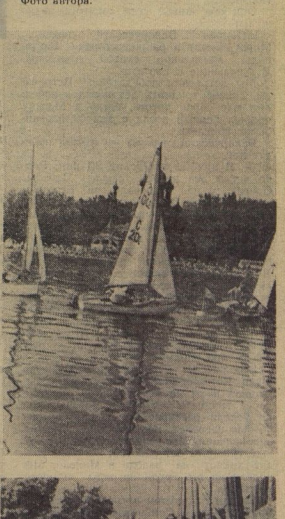
Марина МУРАКЕВА: — Надо знать характер человека, которому помочь хочешь. Боря Дюминин, например, вспыльчивый, самодовольный. Сначала смеется, не отстает. Но если и уже начала строить на доске треугольник или окружность — что требуется по условиям задачи, — обязательно задержится. Он чертит любит. Будет смеяться, как мы с друзьями занимаемся, реплики вставлять, а потом и сам решать начнёт. А если заставать его — не выйдет ничего!

Лена ГОВАЛЬ: — Иногда не только в характере лею. Мую Тамару Козлову память подводит. Приходится по специальному плану всё повторять не раз и не два...

Трудная у консультантов работа. Но без них не было бы, наверное, пионерской дружине школы № 38 среди правофланговых. Это они добились — никто не отстанет на второй год! И Мордвинкин тоже.

С. МУРАМОВ,
школа № 38.

И. ПИЖУРИНА,
(наш корреспондент).

НА СНИМКАХ: Идут соревнования «Останкинская правда». Алёша Саваров и Алёша Саваров — победители «Останкинских регат» в классе «юнаки».

ЕСЛИ В СВЯЗКЕ СТО КЛЮЧЕЙ

— Будешь приставать — побыю! — сказал Югорь Мордвинкин.

Наталья вздохнула. Все консультанты в их классе давали ей замечания по своему подобию, а у неё Мордвинкин совсем не поддающийся оказался. Она и добрая, и строгая, и через учителя, и через маму... Убегает — и всё. Что делать?

Сейчас самое время собрать ребят, которые помогут одноклассникам успешно подготовиться к началу учебного года. Пусть расскажут, кто какой «ключик» к подобию подобрал.

Ира ВОЛК: — Нам морская свинка выручила. Сначала Саша Вережников не оставался на допозднее — котё платил! Потом и продукты закупаю в юннатском кружке, а Саша тоже там занимается, только в другой группе. Стала его расспрашивать. У «юнака» морской свинки как раз детеныши подрастают. Потом и продукты закупаю у неё! И как она рассказывает! И про мою свинку, и про нашу обаяшку Бубу, и про своих голубей. И про яговоры: а как насчёт геометрии? Он сразу сообразил, хотя его мальчишки звали котом...

Лера БЕСИДОВА: — А если у человека нет никаких увлечений? Про Молочка занимаюсь со мной не отказывалась, но всё время придумывала разные отговорки. То ключи стёрла срочно отнеси

НОВЫХ РЕКОРДОВ!

В этом году Спартак особенно богат на рекорды. VI летняя Спартакиада народов СССР посвящена 30-летию Победы нашего народа в Великой Отечественной войне. Миллионы ее участников — старшары, рабочие и колхозники, бойцы Советской Армии — стали обладателями самого почетного физкультурного знака ГТО. Пятьдесят миллионов участников собрали под спортивными знаменами Спартакиады. Финалы пройдут во всех столичных союзных республиках. Будут названы новые имена чемпионов, им защитят спортивную честь в предстоящих на XXI летних Олимпийских играх в Мюнхене.

УГОЛОК ФИЛАТЕЛИСТА ПАМЯТИ БЕССМЕРТНОГО ПОДВИГА

В Москве открылась Международная филателистическая выставка «Софиядек-75» — крупнейшая из всех проводимых ранее в нашей стране. Филателисты 10 социалистических стран посылали ей 30-летнюю Победу.

Тщательно собирайте свидетельства о тех, кто был за себя и за нас. Эти слова Юлиуса Фучика служат эпиграфом к уникальной коллекции москвича Ю. Ю. «1418 дней и ночей». Автор собрал фронтовые письма героев войны. Больно скимается сердце, когда смотришь на конверты, написанные рукой тех, кого уже нет, но чьи имена стали известны всему миру: Н. Гастелло, А. Космодемьянский, генерал Чернышковский, генерал Доватор. Интересны работы, связанные с именем В. И. Ленина: «Страницы великой жизни», «В. И. Ленин — революционер», «Ленин горюшка», Подхожиль к стелу «Комсомола в Великой Отечественной войне» (работа И. Моросанова) и как бы астрономически с Юрием Смирновым, Тимуром Фрунзе, Зиной Портновой. Вспоминаешь их подвиг.

Темы коллекций очень разнообразны: исследование Арктики, история почтовых марок, спорт, завоевание космоса, искусство социалистических стран. Только Победа позволила людям совершить трудовые подвиги, прославить свою жизнь науке, литературе, искусству, спорту.

М. КИРСОН.

ПОЕЗДА ИЗ 45-го ГОДА

РЕПОРТАЖ С БЕЛОРУССКОГО ВОКЗАЛА МОСКВЫ 9 МАЯ 1975 ГОДА

— Савина, это ты? Ты жила Савина! Имя — это слышно ответил седой человек.

— И я жива...

Стоит друг против друга два солдата. Два Солнги, два друга-детомовца. Тридцать пять лет не виделись. Мальчишками убежали на фронт, стали солдатами. Их дважды расстреляли фашисты, Александра Савно — в концлагере, Александра Чевыча — на фронте. Пуля фашистского снайпера тяжело ранила бойца за месяц до Победы...

Они оба живы, всем смертам назло живы!

...Перрон Белорусского вокзала. Марш гремит в репродукторах. Растеряны возмужалой суетой приезжие. Встречающие с цветами.

Мы встречаем победителей! Встречаем словно тридцать лет назад в победном мае сорок полков, когда в Москву прибыл первый поезд с демобилизованными воинами.

Белорусский вокзал — вокзал победителей.

— Я прибыл в Москву 23 мая. Ровно через две недели после Победы. Ориентиром нас встречали на Белоусском вокзале. Поينو, паровоз был как огромный людоед — весь в цветах... Слёзы и радость моего. Моего друга-одномышленника мама встретила. В гости зашла, а я домой, в свою деревню Березовку под Курском, спешил. Взял сину Вовку губную гармошку в подарок... Не знал, что Вовку моего и жену Анастасию бомба убила. Прямо в хату, гады, попали... Заново жизнь свою строить начал. Дочь у меня уже выросла. Выпуск есть. Тоже Вовкой зовут... А гармошку ту я берегу. Выпусту вынул — распускаю по войну.

Это рассказ Савелия Петровича Енчиша. История солдатской судьбы, услышанная нами на Белорусском вокзале через тридцать лет после Победы. Мы не успели распрощать солдата о его боевых наградах. Его окружали бывшие однопольчане. Мы узнали только, что вот уже тридцать лет работает бывший солдат-танкист на заводе в Минске. Мы расстались на его груди награды мирного времени...

Бабушка с внучком встречает поезд из Гродно. Ольга Семёновна Зайцева. Ей сегодня уже семьдесят три. Ольга Семёновна встречает мать. Вышел сын из вагона: офицер, на груди значок-ромбик —

значит, академико окончил. А у матери свой был андеграма — партизанская медаль говорит об этом. Может быть, помнит партизан Бранишкин, разведчик под кличкой Ельза? Это и есть Ольга Семёновна Зайцева. А Ельза потому, что под окопом убила её в деревне Шалици пулистая елка росла. Эту ёлку и дом брэнчарятки многие партизаны знали. Здесь и рашеных пригнали, и по ночам каршоной партизан-разведчиков утюжили, и узнаешь фамилии героических имён. Из этих имён и встает великий образ народа, народа-победителя...

Останови лобком на Белорусском вокзале, спроси, за что получена награда, и узнаешь фамилии героических имён. Из этих имён и встает великий образ народа, народа-победителя...

Мы вышли на привокзальную площадь. На тротуарах, в стороне, где стоят памятники Матсеум Горькому, сотни воинов. На деревьях самодельные плакаты с названием полков, дивизий, частей. Записки благодарным друзьям: может быть, приду?

Здесь, в окружении друзей, мы встретили удивительного человека. Полноростый, с авантюристом поднимает свой мирный самолёт в небо, чтобы предостеречь людей погоду.

Какие слова добавить к этой замечательной жизни? Можно просто сказать: «Спасибо за Победу!»

Мы говорили «спасибо» Татьяне Ан-

друсене Елкиной, бывшему военному фельдшеру, и её боевым подругам, спасшим сотни солдатских жёншек. Иные Павловне Выходцевой, Ане Павловне Страховой, Марии Ивановне Богач. Вместе с ними мы почтили память их боевой подруги Вали Колосовой, погибшей за нежданно до Победы.

Мы разговаривали с солдатом-автоматчиком Александром Тихоновичем Савиныхким, с капитаном ордена Александра Невского Николаем Макимовичем Иленю, с боевым генералом Василием Тимофеевичем Масловым — коммунистом с 1918 года, участником интернациональной бригады, сражавшейся за революционную Испанию, командиром 323-й Брянской стрелковой дивизии, дошедшей до Эльбы.

Простое русское слово «спасибо» мы говорили каждому ветерану, кого по встречали у Белорусского вокзала. Лучшего нет на свете этого слова. В нём уважение и благодарность, и гордость.

Не расквасить обо всех, с кем мы встречались на Белорусском вокзале в день 30-летия Победы. Многих имён мы не успели записать. Встретили наши были коротки. Парой мы просто не хотели мешать.

На наших глазах встречались боевая полость наших отцов и дедов. Слово привели её поезда на Белорусский вокзал из далекого сорок полков...

Репортаж вели наши специальные корреспонденты И. АФАНАСЬЕВ, В. ШКОЛЬНИЙ.

На снимках вы видите встречу двух боевых штурманов Валентина Андуртова и Константина Илюинкина. Телефонистом мы слыли в толпе двух фронтовых подруг двух боевых мастеров. На иконке — имени: генерал-майор Маслова Софья Юльевна.

Нет меры стойкости и мужеству советских людей в годы Великой Отечественной войны. Здесь в сорок первом убитых доблестно выстояли солдаты 28 воинов из дивизии генерала Панфилова. Они не сдались ни шагу назад.

Наместор стояли защитники Киевца Олегсы, Смоленска и Ельни...

Во все стране в эти дни 30-летия Великой Победы открываются памятники воинам-героям. Их имена названы улицы и проспекты. Их имена высечены на обелисках воинской славы. На венз. Все они — солдаты Героицы, солдаты Советских.

НА СНИМКАХ: 1. Город-герой Новоросси́нск —

«Передний край». 2. Воиноволонтеры на памятнике ролям-панфиловцам. 3. Город-герой Ленинград улица имени юного партизана Героя Советского Союза Лёни Голникова. 4. Город-герой Ленинград — улица имени юного партизана Героя Советского Союза Зиной Портновой.